

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81-23

DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-173-182

EDN XBOOKK

Семантика фразеологических единиц с числовым компонентом «ноль» в английском и китайском языках

¹ Багана Ж., ¹ Бунина К.С., ² Карпенко В.Н.¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85² Краснодарский государственный институт культуры
Россия, 350072, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, д. 33
baghana@yandex.ru, miss.buni@mail.ru, nikita-61@mail.ru

Аннотация. В условиях глобализации и ускоренного научно-технического прогресса сохраняется значимость культурных кодов, заложенных в языке. Числовая символика, являясь универсальным элементом человеческой культуры, обладает глубоким национально-специфическим содержанием. Фразеологические единицы, в особенности китайские чэньюй, выступают концентрированным отражением исторического опыта, традиций и миропонимания народа. Целью данного исследования является выявление особенностей культурно обусловленной семантики китайских фразеологизмов с числовым компонентом «ноль» и их сопоставление с английскими аналогами для данного концепта. Для лингвокультурологического анализа методом сплошной выборки был отобран 71 чэньюй с компонентом «ноль». Все единицы были систематизированы в четыре категории: «беспорядок, хаос, разрушение, разрозненность», «стратегия, тактика, метод, способ действия», «незначительность», «упадок, слабость, одиночество». Установлено, что в китайской языковой картине мира компонент «ноль» обладает устойчивой негативной коннотацией и преимущественно символизирует активный процесс разрушения целостности, переход к состоянию фрагментарности, упадка и хаоса; в английском языке компонент zero функционирует главным образом как нейтральный маркер абстрактной точки на шкале, обозначая точку отсчета, абсолютный минимум, точную фокусировку или баланс сил. Таким образом, было выявлено, что китайское восприятие данного числового компонента является процессуальным и образным (визуализация распада, опадания), в то время как западное (английское) – статичным и концептуальным (ориентация на шкалу, модель, точку). Сделан вывод о том, что фразеологические единицы с числовыми компонентами служат яркими «культурными кодами». Сравнительный лингвокультурологический анализ наглядно демонстрирует, как одно и то же математическое понятие встраивается в разные национальные картины мира, приобретая принципиально различную ценностную нагрузку и образные ассоциации, что углубляет понимание специфики языкового сознания и культурного миропонимания.

Ключевые слова: фразеологическая единица, чэньюй, числовой компонент, «ноль», лингвокультурология, китайский язык, английский язык, сравнительный анализ.

Для цитирования: Багана Ж., Бунина К.С., Карпенко В.Н. 2026. Семантика фразеологических единиц с числовым компонентом «ноль» в английском и китайском языках. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(1): 173–182. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-173-182 EDN XBOOKK

The Semantics of Idiomatic Expressions with the Numerical Component “Zero” in English and Chinese

¹ Jerome Baghana, ¹ Kseniia S. Bunina, ² Viktor N. Karpenko

¹ Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

² Krasnodar State Institute of Culture

33 40-Letiya Pobedy St., Krasnodar 350072, Russian Federation

baghana@yandex.ru, miss.buni@mail.ru, nikita-61@mail.ru

Abstract. In the context of globalization and accelerated scientific and technological progress, the significance of cultural codes embedded in language endures. Numerical symbolism, as a universal element of human culture, possesses profound nationally-specific content. Phraseological units, particularly Chinese chengyu, serve as a concentrated reflection of a people’s historical experience, traditions, and worldviews. The aim of this study is to identify the characteristics of the culturally determined semantics of Chinese idioms containing the numeral “zero” and to compare them with their English equivalents for this concept. For the purposes of linguistic and cultural analysis, 71 chengyu containing the numeral “zero” were selected using a comprehensive sampling method. All units were classified into four categories: “disorder, chaos, destruction, fragmentation”, “strategy, tactics, method, course of action”, “insignificance”, and “decline, weakness, loneliness”. It has been established that in the Chinese linguistic worldview, the “zero” component possesses a consistently negative connotation and predominantly symbolizes an active process of the destruction of wholeness, a transition to a state of fragmentation, decline and chaos; in English, the component “zero” functions primarily as a neutral marker of an abstract point on a scale, denoting a reference point, an absolute minimum, precise focus or a balance of forces. Thus, it has been established that the Chinese perception of this numerical component is processual and figurative (visualization of disintegration, falling), whilst the Western (English) perception is static and conceptual (orientation towards a scale, model, point). The findings allow us to conclude that phraseological units with numerical components serve as vivid “cultural codes”. A comparative linguistic and cultural analysis clearly demonstrates how the same mathematical concept is embedded in different national worldviews, acquiring fundamentally different value connotations and figurative associations, which deepens our understanding of the specifics of linguistic consciousness and cultural worldviews.

Keywords: phraseological unit, chengyu, numerical component, “zero”, linguacultural studies, the Chinese language, the English language, comparative analysis

For citation: Baghana J., Bunina K.S., Karpenko V.N. 2026. The Semantics of Idiomatic Expressions with the Numerical Component “Zero” in English and Chinese. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(1): 173–182 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-1-173-182 EDN XBOOKK

Введение

На фоне стремительного развития науки и новых идеологий многовековые традиции и постепенно утрачивают свою актуальность. Между тем многие фундаментальные элементы человеческой культуры, такие как символика чисел, сохраняют свою значимость. Числа, будучи неотъемлемой частью повседневного опыта людей по всему миру, представляют собой сложные семиотические коды. Их расшифровка крайне важна для понимания как собственной культурной идентичности, так и для постижения других уникальных цивилизаций.

Числовой компонент играет особую роль в составе китайских фразеологических единиц, которые служат ценным источником сведений об особенностях мировоззрения одной из самых древних цивилизаций мира, отражая быт, традиции и культурное развитие народа. Значимость числового компонента обусловлена глубокой символикой, которую

числа имели в традиционной китайской культуре. Каждое число связано с философскими концепциями, историческими событиями и особенностями национального миропонимания.

По определению Ахмановой, фразеологическая единица – «это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы»¹. Чэньюй – это фразеологическая единица китайского языка, И.В. Войцехович предлагает следующее определение данному термину – «это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Войцехович, 2007, с. 18].

Изучением фразеологических единиц с числовым компонентом занимались такие ученые, как М.А. Аверина, Т.Н. Хомутова [2013]; Я. Ди [2016]; Я. Ди, Л.А. Киселева [2016]; Е.С. Доница [2018]; Е.В. Высторопец [2020]; Е.О. Малышева, Д.Ю. Леонова [2020]; М.А. Бредис, О.В. Ломакина, Б. Сюэ [2023]; А.Е. Ефименко, Н.А. Ефименко [2023]; О.А. Хо, О.Г. Кобжицкая [2024] и др. Данные и многие другие исследователи отмечают тесную связь между фразеологическими единицами, культурой и историей того или иного народа. Как утверждает О.А. Корнилов в книге «Жемчужины китайской фразеологии», чэньюй могут передавать не только «универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия»².

В настоящее время отсутствует точное определение термина «лингвокультурологический анализ». Однако понятие «лингвокультурология» определяется В.В. Красных, как «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвистического комплекса» [Красных, 2002, с. 12]. Из этого следует, что лингвокультурологический анализ – это метод исследования, который изучает взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры. Поскольку язык не просто отражает культуру, а является ее важнейшей частью и ключом к ее пониманию, сравнительный анализ функционирования одного и того же числа в идиоматике разных языков позволит выявить как универсальные, так и национально-специфические черты языковой картины мира. Ди Яогуанг, Л.А. Киселева в своей научной работе отметили, что «для культуры важен язык, но не только в его коммуникативной функции, а и в иной – как орудие мышления, как способ отражения, накопления и хранения социального опыта людей» [Ди, Киселева, 2016, с. 77].

В данной работе мы рассмотрим китайские фразеологические единицы с числовым компонентом «ноль» посредством лингвокультурологического анализа, классифицируем их на категории, а также проведем сопоставительный анализ с фразеологическими единицами английского языка.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили китайские фразеологические единицы (чэньюй), отобранные методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, в частности – Большого китайско-русского словаря (БКРС). Основной корпус материала включает 71 чэньюй, содержащий числовой компонент «ноль». Для сопоставления и анализа был привлечен корпус фразеологических единиц английского языка, отобранный из Кембриджского словаря.

¹ Ахманова О.С. 1966. Словарь лингвистических терминов. Москва, Советская энциклопедия. С. 494.

² Корнилов О.А. 2005. Жемчужины китайской фразеологии. Москва, ЧеРо. С.11.

Методологическая база исследования опирается на принципы лингвокультурологического и сопоставительного анализа. Применялся комплекс лингвистических методов: метод сплошной выборки для формирования репрезентативной выборки языковых единиц; описательно-аналитический метод для характеристики семантики и структуры чэньюй; метод семантической категоризации для выявления и систематизации значений числового компонента; сопоставительно-типологический метод для выявления универсальных и национально-специфических черт в восприятии числовой символики в китайском и английском языках; этимологический анализ для установления происхождения отдельных единиц; метод количественной обработки данных для определения частотности выделенных семантических категорий. Обработка материала осуществлялась путем смыслового анализа и интерпретации фразеологических единиц в контексте культурных традиций.

Все китайские примеры приводятся в иероглифической записи с фонетической транскрипцией и переводом. Сопоставительный анализ строится на принципе бинарного сравнения семантических полей, организованных вокруг числового компонента «ноль» в двух лингвокультурах.

Результаты и их обсуждение

Мы выделили следующие категории китайских фразеологических единиц с компонентом «ноль»: первая категория – «беспорядок, хаос, разрушение, разрозненность, фрагментность»; вторая – «стратегия, тактика, метод, способ действия»; третья – «незначительность»; четвертая – «опадать, упадок, застой, физическое состояние (слабость), звукоподражание». Предлагаем рассмотреть каждую категорию по отдельности и ознакомиться с примерами проанализированных чэньюй.

Ниже представлены примеры фразеологических единиц, которые относятся к *первой категории*. Данная категория является самой многочисленной, фразеологические единицы описывают, как нечто целое распадается на части.

Образное значение чэньюй 七零八落 (*qī líng bā luò*) – «разбросано семерками и восьмерками»¹. Фразеологическая единица описывает состояние полного беспорядка, хаоса, разрозненности. Роль числительных 七 (*qī* – «семь»), 零 (*líng* – «ноль»), 八 (*bā* – «восемь») заключается в создании образа хаотичной разбросанности, неупорядоченности. Русские аналоги данного выражения – «в полном беспорядке; всё вверх дном».

Следующий пример чэньюй, описывающего состояние тотального беспорядка, разложения на части: 粉零麻碎 (*fěn líng má suì*)². Дословный перевод – «в порошок, в мелкую дробь, раздроблено». Значение фразеологической единицы – быть разбитым вдребезги, раздробленным в мелкую пыль. Данный чэньюй выражает предельную степень разрушения.

Компоненты фразеологической единицы 东零西落 (*dōng líng xī luò*) – 东 (*dōng* – «восток»), 零 (*líng* – «дробный»), 西 (*xī* – «запад»), 落 (*luò* – «падать») ³. Дословный перевод – «на востоке дробные, на западе упавшие». Значение чэньюй – быть разбросанным повсюду, быть в состоянии полного беспорядка и развала, усиливает идею географической разбросанности.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что в самой многочисленной категории чэньюй с компонентом «ноль» доминирует семантика распада целого на части.

Рассмотренные примеры раскрывают значение числа «ноль» как ключевого маркера дробности, фрагментности и хаотической разбросанности. Данный компонент передает

¹ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=七零八落> (дата обращения: 20 декабря 2025).

² БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=粉零麻碎> (дата обращения: 20 декабря 2025).

³ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=东零西落> (дата обращения: 20 декабря 2025).

идею утраты целостности, будь то физическое разрушение объекта 粉零麻碎 (*fěn líng má suì*), пространственная разобщенность 东零西落 (*dōng líng xī luò*) или общая неупорядоченность 七零八落 (*qī líng bā luò*).

Таким образом, в данной семантической категории «ноль» реализует свою фундаментальную негативную коннотацию, символизируя не просто отсутствие чего-либо, а активный процесс разрушения, ведущий к состоянию беспорядка и распада. Это подтверждает гипотезу о глубокой связи числового компонента с культурно-обусловленным восприятием мира.

Ко **второй** категории относятся следующие фразеологические единицы: 化零为整 (*huà líng wéi zhěng*), 零打碎敲 (*líng dǎ suì qiāo*), 攒零合整 (*zǎn líng hé zhěng*) и др.

Дословный разбор 化零为整 (*huà líng wéi zhěng*): 化 (*huà*) – «преобразовывать», 零 (*líng*) – «разрозненные части», 为 (*wéi*) – «становиться, превращаться в», 整 (*zhěng*) – «целое»¹. Значение чэньюй – собрать разрозненные части в единое целое; объединить силы или ресурсы для достижения общей цели. 零 (*líng*) обозначает исходное состояние раздробленности. Аналог в русском языке – собрать в кулак; объединить разрозненные силы.

Образное значение чэньюй 零打碎敲 (*líng dǎ suì qiāo*) – *бить и стучать отрывисто и по мелочам*². Описывает метод работы или действий, который является несистематическим, отрывочным, выполняемым урывками, по частям, а не целостно. 零 определяет характер действия – дробный, нецелостный, эпизодический. Русский аналог – работать урывками; делать что-либо от случая к случаю; частичные и нерегулярные усилия.

Образное значение чэньюй 化整为零 (*huà zhěng wéi líng*) – *превратить целое в части*³. Данная фразеологическая единица также описывает тактику или стратегию, заключающуюся в разделении единого целого (например, крупного отряда) на мелкие, самостоятельные группы для большей мобильности или скрытности.

Анализ фразеологических единиц второй категории раскрывает другую грань семантики компонента «ноль», связанную с тактикой, методом и способом действия. В отличие от первой категории, где «ноль» означает хаотический распад, в данном случае он обозначает процесс трансформации между целым и частями. Ключевая идея, объединяющая чэньюй данной категории, – это взаимодействие целого 整 (*zhěng*) и разрозненного 零 (*líng*).

Таким образом, в данной категории «ноль» реализует не только негативную коннотацию (零打碎敲), но и нейтрально-тактическое значение, отражая гибкий подход к решению задач, будь то консолидация ресурсов или стратегическое дробление. Из этого следует, что символика числа «ноль» в китайском языковом сознании многогранна и тесно связана с концепциями управления и порядка.

К **третьей категории** относится чэньюй 手零脚碎 (*shǒu líng jiǎo suì*) имеет значение «*быть мелочным, придирчивым, действовать нечестными мелкими способами*», а также «*иметь привычку воровать, таскать мелкие вещи*»⁴. «Ноль» описывает характер поступков, являющихся «мелкими, ничтожными».

В данной категории числовой компонент «ноль» служит для универсальной характеристики всего незначительного, недостойного и порочного, что занимает периферийное положение в системе моральных и практических ценностей. Это подтверждает способность данного числового компонента выражать не только физический распад, но и социально-оценочную дискредитацию через призму мелкости и дробности.

¹ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=化零为整> (дата обращения: 20 декабря 2025).

² БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=零打碎敲> (дата обращения: 20 декабря 2025).

³ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=化整为零> (дата обращения: 20 декабря 2025).

⁴ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=手零脚碎> (дата обращения: 20 декабря 2025).

К **четвертой категории** относятся следующие фразеологические единицы:

Образное значение чэньюй **望秋先零** (*wàng qiū xiān líng*) – «*опадать ещё до наступления осени*»¹. Фразеологическая единица является метафорой слабого, хрупкого здоровья; когда человек слабеет и болеет раньше времени, как дерево, теряющее листья до осени. Данная фразеологическая единица происходит из древнего текста «Новое изложение рассказов, в свете ходящих» Лю И-Цина (*世说新语 shì shuō xīn yǔ*), где описывался человек, чьё здоровье было настолько слабым, что он «вянул, лишь увидев приближение осени».

百花凋零 (*bǎi huā diāo líng*) имеет следующее образное значение – «*все цветы увяли и осыпались*»². Прямое и переносное значение – период упадка, застоя; время, когда таланты, идеи или дела приходят в упадок. **零** (*líng*) в данной фразеологической единице передает конечную стадию увядания, опадание.

Фразеологическая единица **零丁孤苦** (*líng dīng gū kǔ*) описывает состояние полного одиночества, отсутствия поддержки и опоры в жизни³. **零** (*líng*) является частью устойчивого слова **零丁** (*líng dīng*), напрямую описывающего одиночество и заброшенность. Формирование данной фразеологической единицы тесно связано с древней культурой почитания родителей. Чэньюй стал широко известным благодаря фразе **零丁孤苦, 至于成立** (*líng dīng gū kǔ zhì yú chéng lì* – «*одинокий и несчастный, пока не вырос*») из классического текста «Объяснительная записка» (*陈情表 chén qíng biǎo*) Ли Ми. Отец автора умер очень рано, а мать вышла замуж во второй раз, поэтому его воспитывала бабушка. Ли Ми служил своей бабушке с сыновней преданностью и прославился своей благочестивостью. Во время правления Императора У-ди из династии Цзинь он был вызван на службу в качестве старшего советника наследника престола. Ссылаясь на преклонный возраст бабушки и отсутствие ухаживающего за ней человека, Ли Ми подал объяснительную записку, отказываясь от должности с глубоко искренними и сердечными мольбами. Глубоко тронутый император У-ди предоставил Ли Ми рабов и провизию, что позволило ему остаться при своей должности и ухаживать за бабушкой до самой ее смерти. Этот случай стал хрестоматийным примером эмоционального воздействия в истории древней литературы. Подобный феномен отражает культурную особенность китайских идиом, распространяющихся через классические тексты, а также лаконичное преимущество четырёхсложных выражений в передаче чувств.

В четвертой категории «ноль» концептуализирует фундаментальные темы человеческого бытия: брэнность, хрупкость, одиночество, не защищенность. Его систематическое использование в подобных контекстах демонстрирует, как математическое понятие было ассимилировано языковым сознанием и превратилось в емкий символ для описания самых уязвимых аспектов жизни личности и общества в китайской культурной традиции. Это подтверждает тезис о том, что фразеологизмы с числовым компонентом являются концентрированным выражением национального мировосприятия.

Согласно полученным данным, меньше всего чэньюй с числовым компонентом «ноль» в категории «незначительность» – 4,23 %. Фразеологические единицы в категории «стратегия, тактика, метод, способ действия» составляют 9,86 %. Второе место по количеству компонента «ноль» занимает категория «опадать, упадок, застой, физическое состояние (слабость), звукоподражание», составляя 38,03 %. Однако значительную нишу занимают чэньюй с компонентом «ноль» в категории «беспорядок, хаос, разрушение, разрозненность, фрагментность» – 47,89 %. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что у китайцев число «ноль» в фразеологических единицах обладает устойчивой негативной коннотацией и связано с концепциями упадка и разрушения.

¹ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=望秋先零> (дата обращения: 20 декабря 2025).

² БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=百花凋零> (дата обращения: 20 декабря 2025).

³ БКРС. 2025. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=零丁孤苦> (дата обращения: 20 декабря 2025).

В отличие от китайского языка, где «ноль» часто несет эмоционально-оценочную и негативную нагрузку, в английской фразеологии компонент “zero” чаще сохраняет свою исходную математическую семантику нейтральной точки отсчета, абсолютного минимума или точной фокусировки. Данные наблюдения отражают различия в культурном восприятии. Если в китайской традиции «ноль» визуализируется как процесс разрушения и упадка, то в западной он воспринимается, скорее, как абстрактная отметка на шкале.

Ниже представлены ключевые семантические категории английских фразеологических единиц с компонентом «ноль».

Первая категория – «точная фокусировка и наведение». В данной категории zero означает «достижение максимальной точности».

Фразеологическая единица *to zero in on something/someone* переводится как «наводит оружие на цель», а также «сосредоточить всё внимание, сфокусироваться на чем-либо»¹. Здесь zero функционирует как глагол, означающий «привести к нулевому отклонению», то есть к абсолютной точности.

Zero hour – буквальное значение данного выражения – «нулевой час»². Значение – *заранее установленное время начала какой-либо (часто военной) операции; решающий, критический момент*. Это момент, когда отсчет переходит от подготовки к действию.

Вторая категория – «абсолютный минимум, полное отсутствие или отмена». Zero обозначает нижний предел, полное исчерпание или аннулирование.

Zero tolerance – букв. «нулевая терпимость»³. Значение – *политика неприятия и строгого наказания даже за малейшие нарушения*.

Фразеологизмы **третьей категории** – «концепция равновесия и оценки ситуации»: *zero-sum game* – *ситуация, в которой выигрыш одной стороны возможен только за счет эквивалентного проигрыша другой*⁴; *ground zero* – *эпицентр ядерного взрыва, место, где что-либо началось или где воздействие было наиболее сильным*⁵; *patient zero* – «первый человек, идентифицированный как заболевший в эпидемии, источник распространения»⁶.

Фразеологические единицы **четвертой категории** основаны на «метафоре шкалы». Например, *zero to hero* – «из грязи в князи, добиться ошеломляющего успеха»⁷.

В отличие от китайского языка, где доминирующей является негативная коннотация хаоса и распада, семантика английского “zero” тяготеет к нейтрально-техническим и математическим концепциям.

Наибольшую долю составляют категории, связанные с объективными понятиями: «точка отсчета/равновесия» (33, 33%) и «точная фокусировка» (25%). Это подтверждает тезис о том, что в западном сознании “zero” чаще воспринимается как абстрактная отметка на шкале или инструмент для настройки.

В английском языке нет аналогов китайским чэньюй, описывающим физический распад или увядание. Ближайшая категория («абсолютный минимум» – 16,67%) описывает состояние (отсутствие), но не процесс уничтожения.

¹ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zero-in-on?q=zero+in+on+something> (accessed: December 23, 2025)

² Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zero-hour?q=Zero+hour> (accessed: December 23, 2025)

³ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zero-tolerance?q=Zero+tolerance> (accessed: December 23, 2025)

⁴ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zero-sum-game?q=zero-sum+game> (accessed: December 23, 2025)

⁵ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ground-zero?q=ground+zero> (accessed: December 23, 2025)

⁶ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/patient-zero?q=patient+zero> (accessed: December 23, 2025)

⁷ Cambridge Dictionary. 2025. Cambridge University Press & Assessment 2025. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zero-to-hero> (accessed: December 23, 2025)

Английские фразеологизмы с “zero” часто выполняют функцию точного термина (*zero hour, patient zero, zero-sum game*), в то время как китайские чэньюй с компонентом «ноль» несут богатую образную и эмоционально-оценочную нагрузку, описывая состояние мира или человека.

Таким образом, статистика подтверждает гипотезу о культурно-обусловленном различии: китайский «ноль» символизирует процесс упадка и хаоса, тогда как английский “zero” служит, прежде всего, для обозначения точных координат, границ и оценки ситуации.

Заключение

Проведенный анализ выявляет фундаментальное различие в восприятии числового компонента «ноль» в английском и китайском языках.

В китайской фразеологии компонент 零 (*líng*) является показателем разрушительного процесса и негативного состояния. Его основная семантика – это переход от целостности к фрагментности (распад, разбросанность, опадание). Он тесно связан с визуальными и природными образами (опавшие листья, разбросанные осколки) и несет сильную эмоционально-оценочную нагрузку, описывая хаос, упадок и ничтожность.

В английской фразеологии компонент *zero* функционирует прежде всего как показатель абстрактной точки на шкале. Его основная семантика – это нейтральный отсчет, точность, минимум или баланс. Он связан с концептуальными моделями: временной шкалой (*zero hour*), математической моделью (*zero-sum game*), достижением точности (*to zero in*). Даже в эмоционально окрашенных выражениях (*zero to hero*) он обозначает отправную точку на условной шкале успеха, а не процесс разрушения.

Это различие коренится в культурных традициях: китайская картина мира, отраженная в чэньюй, делает акцент на процессуальности, цикличности и образности, в то время как западная, представленная английскими фразеологическими единицами, тяготеет к абстрактным моделям и линейным шкалам.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что использование числительных в составе фразеологизмов – это не случайный процесс, а явление, имеющее тысячелетнюю культуру и историю. Конкретные числа, в частности «ноль», попадают в устойчивые выражения не сами по себе, а благодаря тому, что наделяются в сознании народа особым, символическим значением. Этот смысл рождается из ключевых для данной культуры ориентиров: значимые события, уклад повседневной жизни или особенности окружающей природы.

Таким образом, фразеологизмы с числительными выступают в роли своеобразных «культурных кодов», хранящих и передающих национальное мировоззрение. Сравнительный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом «ноль» наглядно демонстрирует, как одно и то же математическое понятие встраивается в разные национальные картины мира, приобретая принципиально разные коннотативные значения и образные ассоциации.

Список литературы

- Аверина М.А., Хомутова Т.Н. 2013. Числовой компонент фразеологических единиц русского и английского языков. *Мир Науки, Культуры, Образования*, 5(42): 304–306.
- Бредис М. А., Ломакина О. В., Сюэ Б. 2023. Числовой код лингвокультуры: анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков). *Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание*, 1(13): 72–82. DOI: [10.22405/2712-8407-2023-1-72-82](https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-72-82)
- Войцехович И.В. 2007. Практическая фразеология современного китайского языка. Москва, АСТ, Восток-Запад, 509 с.

- Высторопец Е.В. 2020. Фразеологизация числового кода в английском языке. *Молодой ученый*, 32(322): 173–175.
- Ди Я. 2016. Сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с компонентом «Семь – qi» в русском и китайском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 5–2(59): 83–86.
- Ди Я., Киселева Л.А. 2016. Фразеологизмы с числовым компонентом в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 6-2(60): 75–77.
- Доника Е.С. 2018. Компонентный анализ китайских фразеологизмов с наименованиями животных и чисел. *Международный студенческий научный вестник*, 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18086>
- Ефименко А.Е., Ефименко Н.А. 2023. Структурно-семантический анализ русских и китайских фразеологических единиц с нумеративом «три». *Филология: научные исследования*, 10: 60–83. DOI: [10.7256/2454-0749.2023.10.43609](https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.10.43609)
- Красных В.В. 2002. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва, Гнозис, 284 с.
- Малышева Е.О., Леонова Д.Ю. 2020. Специфика перевода китайских фразеологизмов с числовым компонентом на русский язык. В кн.: *Философия и наука в культурах Запада и Востока. Сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 10 апреля 2020 г.)*. Под ред. Е.В. Тихоновой. Томск, Издательство Томского государственного университета: 100–103.
- Хо О.А., Кобжицкая О.Г. 2024. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с компонентом 七 (семь) в китайском языке. В кн.: *VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 01–03 октября 2024 г.)*. Под ред. Е.Ф. Серебrenниковой. Иркутск, Иркутский государственный университет: 396–402.

References

- Averina M.A., Khomutova T.N. 2013. Numeric Component of Russian and English Phraseological Units. *The world of science, culture and education*, 5(42): 304–306 (in Russian).
- Bredis M.A, Lomakina O.V, Xue B. 2023. Numerical Code of Linguoculture: Analysis of the Numeral Four as a Component of Phraseological Units and Paremias (Based on Examples of Typologically Different Languages). *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, 1(13): 72–82 (in Russian). DOI: [10.22405/2712-8407-2023-1-72-82](https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-72-82)
- Vojcekhovich I.V. 2007. *Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitajskogo yazyka* [Practical phraseology of the modern Chinese language]. Moscow, Publ. ACT, Vostok-Zapad, 509 p.
- Vystoropets E.V. 2020. *Frazeologizaciya chislovogo koda v anglijskom yazyke* [Phraseologization of the numerical code in the English language]. *Young scientist*, 32(322): 173–175.
- Di Ya. 2016. The Comparative Analysis of Fixed Expressions with a Component “Семь – Qi” (Seven) in the Russian and Chinese Languages. *Philology. Theory & Practice*, 5–2(59): 83–86 (in Russian).
- Di Ya., Kiseleva L.A. 2016. Phraseological Units with a Numeric Component in the Russian and Chinese Languages: Linguoculturological Aspect. *Philology. Theory & Practice*, 6–2(60): 75–77 (in Russian).
- Donika E.S. 2018. Component Analysis of Chinese Phraseologisms with Names of Animals and Numbers. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*, 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18086>
- Efimenko A.E., Efimenko N.A. 2023. Strukturno-semanticheskij analiz russkikh i kitajskikh frazeologicheskikh edinic s numerativom «tri» [Structural and semantic analysis of Russian and Chinese phraseological units with the numerative "three"]. *Philology: scientific research*, 10: 60–83. DOI: [10.7256/2454-0749.2023.10.43609](https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.10.43609)
- Krasnykh V.V. 2002. *Ehtnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies]. Moscow, Publ. Gnozis, 284 p.
- Malysheva E.O., Leonova D.Yu. 2020. Specificity of the translation of Chinese idioms including a numerical component into Russian. In: *Filosofiya i nauka v kul'turakh Zapada i Vostoka* [Philosophy and Science in the Cultures of the West and East]. Collection of Articles Based on the Materials of

the III All-Russian Scientific Conference with International Participation (Tomsk, April 10, 2020). Ed. E.V. Tikhonova. Tomsk, Publ. Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 100–103.

Kho O., Kobzhitskaya O. 2024. Linguistic and Cultural Analysis of Phraseological units with the Component 七 (Seven) in Chinese. In: VII Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [VII Gottlieb Readings: Oriental Studies and Regional Studies of the Asian-Pacific Region]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, October 1–3, 2024). Ed. E.F. Serebrennikova. Irkutsk, Publ. Irkutskij gosudarstvennyj universitet: 396–402.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.11.2025
Поступила после рецензирования 06.03.2026
Принята к публикации 10.03.2026

Received November 10, 2025
Revised March 06, 2026
Accepted March 10, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Багана Жером, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Jerome Baghana, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication, the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Бунина Ксения Сергеевна, аспирант института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Kseniia S. Bunina, Postgraduate Student of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Карпенко Виктор Николаевич, кандидат педагогических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры г. Краснодар, Россия.

Viktor N. Karpenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor at Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia.